

Владимир Гиляровский

Шкаморда

Часть сборника
Москва и москвичи (сборник)

Москва и москвичи // Эксмо, М., 2008

ISBN: 978-5-699-11515-0

FB2: "shum29", 16.11.2008, version 1.0

UUID: 61d5684f-0526-102c-99a2-0288a49f2f10

PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Алексеевич Гиляровский

Шкаморда (Люди театра)

«Халтура существовали издавна, но под другими названиями, а то и совсем без названий: находились предприниматели, собирали труппу на один-два спектакля где-нибудь на фабрике по заказу и играли. Актеры получали разовые и ездили, причем первые персонажи во втором классе, а вторые – в третьем...»

Владимир Гиляровский

Шкаморда

Халтура существовали издавна, но под другими названиями, а то и совсем без названий: находились предприниматели, собирали труппу на один-два спектакля где-нибудь на фабрике по заказу и играли. Актеры получали разовые и ездили, причем первые персонажи во втором классе, а вторые – в третьем.

Родоначальницу халтурщиков я имел удовольствие знать лично. Это была особа неопределенных лет, без имени и отчества, бесшумно и таинственно появлявшаяся в сумерки на подъезде Артистического кружка (в Кружок ее не пускали), и тут, на лестнице, выуживала она тех, кто ей был нужен.

В своем рукавистом салопе и ушастом капоре она напоминала летучую мышь. Маленькая, юркая и беззубая.

Ее звали – Шкаморда.

Откуда такая фамилия? Она уверяла, что ее предок был Богдан Хмельницкий.

Как бы то ни было, а вместо нынешнего актерского термина «халтурить» в 1875 году в Москве существовал «шкамордить».

В том же году я служил помощником режиссера в Артистическом кружке. Антрепре-

нерствовал тогда там артист Малого театра Н.Е. Вильде.

Кружок занимал все огромное помещение, ныне занятое Центральным театром для детей, а перед этим там был знаменитый трактир Барсова с его Белым залом, выходявшим окнами в Охотный и на Театральную площадь.

Этот зал во время Великого поста занимали богатые актеры вплоть до закрытия трактира. Здесь часто бывал А. Н. Островский с П. М. Садовским и Н. Х. Рыбаковым.

В те времена Великим постом было запрещено играть актерам, а Вильде выхлопотал себе разрешение «читать в костюмах сцены из пьес». Поэтому, конечно, с разрешения всемогущего генерал-губернатора В. А. Долгорукова, «покровителя искусств», в Кружке полностью ставились пьесы, и постом сборы были полные. Играли все провинциальные знаменитости, съезжавшиеся в Москву для заключения контрактов.

Все остальные театры и в столицах и в провинции в это время молчали. Только предприимчивая Шкаморда ухитрялась по

уездным городам и подмосковным фабрикам делать то же, что и Вильде: ставить сцены из пьес в костюмах. Она нанимала и возила актеров.

Крупнейшие артисты того времени ездили с ней в Серпухов, в Богородск, на фабрику Морозова, в Орехово-Зуево и Коломну: и она хорошо зарабатывала, и давала хорошо зарабатывать актерам.

Нуждающимся отдавала последний рубль, помогала больным артистам и порою сама голодала. Мне приходилось два раза ездить с нею в Коломну суфлировать, и она аккуратно платила по десяти рублей, кроме оплаты всех расходов.

Со строгим выбором брала Шкаморда актеров для своих поездок. Страшно боялась провинциальных трагиков. И после того как Волгин-Кречетов напился пьяным в Коломне и переломал – хорошо еще, что после спектакля, – все кулисы и декорации в театре купцов Фроловых и те подали в суд на Шкаморду, она уже «сцен из трагедий» не ставила и обходилась комедиями и водевилями.

Много потом появилось таких «Шка-

морд» – устроителей спектаклей и концертов. Начатое забытой Шкамордой дело разрослось и сделалось весьма почтенным и солидным.

Особенно поддерживали развитие халтуры благотворители. Казенные театры запрещали выступать своим артистам на чужих сценах.

«Помилуйте, казенного жалованья не хватает на чай и сахар», – приводили актеры слова Гоголя.

И им позволяли выступать, чтобы наработать «на чай и сахар», но только не под своими фамилиями.

На благотворительных вечерах до самой революции артисты выступали под сокращениями или под звездочками. И все знали, что под звездочками арию из «Онегина» исполнит Собинов, монологи Чацкого и Гамлета – А. И. Южин.

Поди-ка, сократи Южина! А вот других весьма узнаваемо сокращали: Д. Ал. Матов, Х. О. Хлов, П. Р. Авдин.

Помню отчет об одном таком частном благотворительном концерте, где всех расхваливали. Отчет заканчивался строками:

И даже некто П. И. Рогов
Ноет, как будто Пирогов.

Теперь наши артисты выступают свободно,
без звездочек и сокращений.

А мне вспоминается неутомимая труженица
с благородной душой: Шкаморда – мать
халтуры.